

**ТЕХНОЛОГІЇ
ТА ОБЛАДНАННЯ**
ДЛЯ ОЧИЩЕННЯ СТІЧНИХ ВОД

**ОБЛАДНАННЯ ДЛЯ
МЕХАНІЧНОГО ОЧИЩЕННЯ**

- Механізовані решітки;
- Дробарки відходів;
- Гвинтові транспортери та віджимні преси;
- Щитові затвори;
- Тангенціальні та горизонтальні пісковловлювачі;
- Комплекси механічного очищення М-Комбі.

АЕРАЦІЙНІ СИСТЕМИ

**КОМПЛЕКСИ ФІЗИКО-ХІМІЧНОГО
ОЧИЩЕННЯ**

- Флотаційні установки;
- Автоматизовані станції приготування розчину флокулянту «SMART Mix».

**ОБЛАДНАННЯ ДЛЯ
ВІДСТІЙНИКІВ**

- Мулососи та мулошкреби для радіальних та прямокутних відстійників;
- Лотки для відстійників, водозливи, напівзаглибні дошки, центральні склянки, огорожі і помости.

**ОБЛАДНАННЯ ДЛЯ МЕХАНІЧНОГО
ЗНЕВОДНЕННЯ ОСАДУ**

- Фільтр-преси стрічкові та камерні;
- Шнекові та мультидискові дегідратори;
- Згущувачі осаду.

ЕТЕВК-2019

ЗБІРКА ДОПОВІДЕЙ

ЕТЕВК-2019

МІЖНАРОДНИЙ КОНГРЕС ТА ТЕХНІЧНА ВИСТАВКА

Україна
м. Чорноморськ
10-14 червня 2019 р.

**ЗБІРКА
ДОПОВІДЕЙ**

а/с 7055, м. Харків, 61072, Україна
+38 (057) 751 91 01

info@ekoton.com
www.ua.ekoton.com

ВОДА И ЗДОРОВЬЕ: ИННОВАЦИИ ИЛИ ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО?

Т.В. Стрикаленко

Одесская национальная академия пищевых технологий, г. Одесса, Украина

В статье представлено краткий анализ-обоснование важности смены парадигмы нашего подхода к оценке качества воды, используемой населением в качестве питьевой

ВОДА І ЗДОРОВ'Я: ІННОВАЦІЇ АБО ПОВТОРЕННЯ ПРОЙДЕНОГО?

Т.В. Стрикаленко

Одеська національна академія харчових технологій, м. Одеса, Україна

У статті представлено стислий аналіз-обґрунтування важливості зміни парадигми нашого підходу до оцінки якості води, використовуваної населенням в якості питної

WATER AND HEALTH: INNOVATION OR REPETITION OF PASSED?

T.V. Strikalenko

Odessa National Academy of Food Technologies, Odessa, Ukraine

The article presents a brief analysis of the importance of changing the paradigm of our approach to assessing the quality of water used by the population as drinking water

Одна из ключевых задач управления состоит в способности быстро изменяться и переосмысливать общепринятые подходы. Логика трансформации от существующей управленческой реальности в новую начинается с правильных вопросов. Одним из таких можно сформулировать вопрос о причинах сегодняшней ситуации с качеством воды, подаваемой населению системой централизованного водоснабжения. И не только в Украине. Так, в отчете NRDC [1], констатируется: «В Америке кризис с питьевой водой» («*America has a Drinking Water Crisis*»), и проанализированы основные причины этого кризиса: устаревшая инфраструктура водоснабжения, несоответствие применяемых дезинфектантов реальной ситуации с источниками водоснабжения (и существующим требованиям к качеству воды), а также недостаточность информации о качестве поставляемой воды (такую информацию в Америке обязаны предоставлять потребителям не менее одного раза в год). Так, только в 2015 г. официально зарегистрировано более 80 000 нарушений несоответствия требованиям к качеству водопроводной воды, которую получали более 77 млн человек. При этом несоответствие воды по микробиологическим показателям констатируется в 10 261 системе водоснабжения, подающей воду 17 768 807 человек. Принятые меры по устранению выявленных нарушений были эффективными в 12,4 % и в 8,8 % случаев (соответственно).

Аналогичные данные, обобщающие несоответствие качества воды нормативным показателям и количество населения, потребляющего такую воду в Украине, мы не смогли найти. Однако, даже представленная на IV Международном экофоруме «Вода и энергия» информация о необходимости реконструкции (полной или частичной) 70% водопроводных очистных сооружений и 35% водопроводных сетей (из 115 тыс. км), позволяет думать, что в нашей стране ситуация не на много лучше [2].

Перспективные направления развития технологий получения воды, безопасной для здоровья человека, содержат, как мы обращали внимание в [3], Доклады ООН ко Всемирному дню водных ресурсов, подготовленные в 2017 и в 2018 годах [4, 5], и первое дополнение к четвертому изданию Рекомендаций (Руководства) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по контролю качества питьевой воды [6]. Аналогичные вопросы рассматривают систематически и участники Международного конгресса «ЭТЭВК», который уже 20 лет проводится в Украине, а также на достаточно многочисленных конференциях по данной проблеме.

Задачей настоящей работы было рассмотрение вопроса о важности и необходимости смены парадигмы наших представлений об оценке качества обработки/ обеззараживания воды (не сомневаясь при этом в необходимости обеспечения эпидемической безопасности воды, используемой населением в качестве питьевой, и не касаясь экономической составляющей проблемы оптимизации водообеспечения населения Украины: денег для решения этой крайне важной проблемы не хватает во всех странах). Под сменой парадигмы понимается принятие концепции рисков и переход от оценки качества питьевой воды «по общему количеству исследуемых показателей», к оценке «по количеству параметров, необходимых и достаточных для минимизации отрицательного влияния качества питьевой воды на здоровье человека». Особенно важной предлагаемая смена парадигмы представляется при рассмотрении вопросов внедрения инновационных технологий обработки воды.

В докладе ВОЗ о состоянии здравоохранения в мире отмечено, что «охрана здоровья людей начинается с оценки факторов риска для здоровья, информирования о них и разработки способов их преодоления, характеристики влияния факторов риска на здоровье людей и роли правительств в защите населения от этих рисков» [7]. Безусловно, Всемирная организация здравоохранения может только рекомендовать, а научное сообщество и правительство каждой страны – принимать или не принимать во внимание эти рекомендации, декларируя, по-прежнему, заботу о здоровье населения своей страны. Действительно, как свидетельствуют подготовленные той же ВОЗ отчеты [8, 9], освещающие нормативы и методологию соблюдения нормативных требований к качеству питьевой воды в разных странах мира, 57 стран мира уже привели свою нормативную документацию «по питьевой воде» в соответствие с рекомендациями ВОЗ 2011 года [10]. В некоторых странах в нормативной документации приведены обоснования для принятия отдельных параметров и аналитические методы их определения с указанием фамилий экспертов, их предложивших, например – в Австралии, Доминиканской Республике, Фиджи, Индии, Новой Зеландии, Нигерии, Пакистане, Филиппинах, Южно-Африканской республике, Уругвае и США. В ряде стран и в настоящее время действуют нормативы 1983 г. (Шри-Ланка) или 1978 года (Таиланд). Во всех странах, представивших материалы для названных отчетов ВОЗ (104 страны, 86% с общей численностью населения около 6,1 млрд человек), рекомендации ВОЗ приняты с учетом особенностей источников водоснабжения (их загрязнения и способов обработки воды).

Методология анализа рисков, рекомендуемая ВОЗ, в том числе – в части управления рисками, является основой повышения результативности и эффективности контроля и надзора в сфере обеспечения безопасности здоровью населения и оздоровительных мер на уровне даже одного хозяйствующего объекта, крайне важна для привлечения общественности к решению важных экологических проблем на местах. Анализу проблем внедрения новых технологий обеззараживания воды (инноваций) и возможности реализации методологии анализа их рисков была посвящена наша работа [11], в которой акцентировалось внимание на отсутствии государственных документов по регламентации требований, условий применения и методов контроля инновационных технологий обеззараживания воды (нормативно-методической базы), «узаконивающей» применение этих технологий. Настоящая работа представляется продолжением вышеназванной и содержит некоторые обоснования важности применения идеологии ВОЗ (методологии анализа рисков) в нашей стране – с учетом материалов, представленных в Рекомендациях [10] и отчетах ВОЗ [8, 9].

В последнем (по времени издания) выпуске Руководства ВОЗ [10] рекомендуется контролировать – учитывая возможное влияние на здоровье – 32 органолептических («эстетических») параметра воды, которые включают, как и в Украине, химические параметры, оказывающие влияние на восприятие человеком воды. Чаще всего к таким показателям относят хлорид и железо (96 стран), сульфаты и алюминий (92 и 91 страна, соответственно), а также pH (99 из 104 проанализированных стран и территорий). В нормативных документах 78 стран и территорий, включая страны ЕС, представлены описательные требования и для вкуса и запаха (аромата), например, «приемлемые для большинства потребителей», «нет отвращения», «не нежелательный», «приемлемый для потребителей и не вызывающий никаких патологических изменений» и др.

Учитывая возможное влияние на здоровье в последнем (по времени издания) выпуске Руководства ВОЗ [10] рекомендуется контролировать 90 неорганических параметров воды – безусловно, с учетом состояния водоисточников, технологий водоочистки и перспектив их развития и т.д. Приоритет – «возможное влияние на здоровье». Все 90 неорганических параметров воды не контролируются даже в тех странах, которые приняли это Руководство ВОЗ как основу для своих нормативно-регулирующих документов. Тщательный анализ качества исходной воды (в ее источниках) и влияние существующих и предлагаемых для применения «инновационных» технологий являются научным обоснованием для введения рекомендуемых ВОЗ отдельных параметров воды, используемой населением в качестве питьевой.

И в нашей стране не контролируются все, рекомендуемые ВОЗ, неорганические параметры качества воды. Вместе с тем, контролю и, следовательно, нагрузке на лаборатории, выполняющие эти исследования, подлежат неорганические параметры воды, влияние которых на здоровье человека не доказано или чрезвычайно маловероятно (по мнению экспертов ВОЗ). Зачем? Или с 1982 года (даты утверждения последнего во времени ГОСТ «Вода питьевая 2874-82») были в Украине проведены научные исследования, позволяющие не соглашаться с мнением экспертов ВОЗ?

В последнем (по времени издания) выпуске Руководства ВОЗ [10] рекомендуется контролировать – учитывая возможное влияние на здоровье – 89 органических параметров питьевой воды. Большинство этих параметров определяют в Сингапуре (71), а во Вьетнаме, Мозамбике, Непале и еще ряде стран определяют один параметр. В странах Европейского Союза, Исландии, Марокко, Норвегии, Турции и в Украине достаточным считается определение большинства пестицидов «по сумме отдельных пестицидов, обнаруженных и определенных количественно в процедуре контроля».

Серьезное внимание в разделах о контроле неорганических и органических параметров качества воды уделено побочным продуктам обработки воды различными дезинфектантами, прямо или косвенно оказывающим влияние на здоровье человека. И это не удивительно. В уже цитированном нами отчете NRDC [1] несоответствие существующим нормативам по содержанию в водопроводной воде в США побочных продуктов дезинфекции (влияние на репродуктивное здоровье, частоту самопроизвольных абортов и врожденных дефектов развития) установлено в 11 311 пробах воды из общественных систем водоснабжения, поставляющих воду более чем 25 млн человек.

Актуальность проблемы ухудшения качества природных вод (поверхностных и даже подземных источников водоснабжения населения), как и снижения качества питьевой воды в процессе ее обработки (обеззараживания), не нова и обсуждается не один десяток лет. Формирование экотоксичности питьевой воды, инициированное ее обеззараживанием, обусловлено, преимущественно, тем, что использование традиционных реагентов, изначально предназначенных для обеспечения эпидемической безопасности воды и снижения инфекционной заболеваемости населения, может привести и приводит к резкому ухудшению показателей качества воды по токсикологическим показателям (критерий безвредности воды по химическому составу), содействуя развитию у того же населения неинфекционной заболеваемости. Последняя представляет самую серьезную угрозу здоровью населения (в Европе, по данным ВОЗ, до 71% случаев заболеваемости), а второе место в непочетном списке причин смертности в этом регионе занимают онкологические заболевания. Весомой причиной и условием развития которых рассматривают еще с 60-х годов прошлого столетия потенциально канцерогенные соединения – побочные продукты обработки воды хлор-содержащими реагентами (ППД), которые поступают в организм человека с питьевой водой, через дыхательные пути и кожные покровы (при купании, приеме ванны и душа, приготовлении пищи и т.д.). Шок, что его испытали жители Америки после опубликования информации о ППД в воде, которую они употребляли в качестве питьевой, практически моментально привел к разработке и реализации USEPA стратегических программ по изучению, мониторингу и минимизации содержания ППД в воде централизованных систем водоснабжения [12].

Основные положения стратегии управления ППД известны и состоят в (1) удалении из воды предшественников ППД, (2) изменении и оптимизации способов обработки/ дезинфекции воды

с целью снижения образования ППД и (3) удалении ППД из обработанной воды перед ее поступлением в «кран потребителей» [13]. Названные стратегии относятся к минимизации содержания в воде как летучих, так и нелетучих ППД (галогенсодержащих соединений), и реализуются в настоящее время во многих странах мира. В том числе – путем отказа от применения для обработки воды газообразного хлора и перехода на дезинфекцию воды гипохлоритами или диоксидом хлора.

Первые материалы токсикологических исследований по применению диоксида хлора для обработки воды в научной литературе были опубликованы еще в 40-80-х годах XX века (исследования метаболизма и токсико-кинетики диоксида хлора, его токсичности и продуктов трансформации в экспериментах на животных) [14]. В США в рамках NTP (Национальной Токсикологической Программы) в 1987-1991 гг. проведены углубленные мониторинговые исследования образования и содержания побочных продуктов обработки воды диоксидом хлора, которые на первый план вывели проблему образования и присутствия хлоратов в такой воде [14]. Так, в 1987-1991, концентрации хлората в пределах от 21- 330 $\mu\text{g/L}$ были найдены во всех четырех (100%) образцах от установок для обеззараживания воды, в которых использовали диоксид хлорида. На предприятиях, не использующих диоксид хлора, хлорат был найден в 18 (60%) из 30 образцов в концентрациях $<10-660 \mu\text{g/L}$. USEPA также нашел хлорат в трех из четырех (75%) образцов воды из водопроводной сети в концентрациях $<10-47 \mu\text{g/L}$.

В дальнейших исследованиях, проводившихся в течение 18 месяцев (июль 1997 г. – декабрь 1998 г.: для создания общенациональной (США) базы данных), исследовали воду от 296 систем водоснабжения, обслуживающих более 100 000 человек, и контролировали ее по показателям качества воды, ее микробиологическому загрязнению, присутствию предшественников ППД и собственно ППД. Специалисты всех этих систем, использующих диоксид хлора или гипохлорит(ы), должны были ежемесячно измерять концентрацию хлоратов в поступающей и обработанной воде, в сточных водах [15]. Установлено, что около 15% образцов воды содержали хлораты в концентрации более $210 \mu\text{g/L}$, в одном их содержание превышало $840 \mu\text{g/L}$. Высокие концентрации хлората (более $700 \mu\text{g/L}$) были рассеяны в воде по всей стране, причем с большей вероятностью хлорат обнаруживали в больших системах водоснабжения на юге страны. Более 51% (38) систем водоснабжения с концентрациями хлората в воде $>840 \mu\text{g/L}$ использовали гипохлорит. Вместе с тем, применение хлор-газа, от которого многие потребители (производители воды) отказались из соображений безопасности, результировалось в самых низких концентрациях хлората, что и побудило таких пользователей отказаться от перехода на применение гипохлорита [16].

Рекомендации ВОЗ по контролю качества воды с 2004 г. [17] рекомендовали контролировать применение диоксида хлора по концентрации ППД, которая не должна (временный норматив) превышать $0,7 \text{ мг/л}$ как для хлоратов, так и для хлоритов. И эти рекомендации были основаны на результатах натуральных исследований (а не экспериментальных, на крысах и мышах, либо гипотетических математических моделей, которые не могут быть проверены экспериментально). Токсическое влияние хлоратов на развитие человеческого плода и формирование у него дефектов развития (снижение длины тела и окружности головы, низкий вес при рождении и повышенная частота желтухи новорожденных, др.) были обнаружены именно в тех населенных пунктах Италии, где для дезинфекции воды из поверхностных водоисточников использовали диоксид хлора (контроль – потребление воды, не подвергавшейся хлорированию и хлорированной). Концентрация ГСС в питьевой воде, обработанной диоксидом хлора, как и хлором, была ниже ПДК. То есть, побочные продукты обеззараживания воды диоксидом хлора оказывали преимущественно не канцерогенный, но эмбриотоксический эффект, влияя на качество жизни будущих поколений и потребителей питьевой воды [18-23].

В последнем (четвертом) по времени издании Руководстве рекомендаций ВОЗ по контролю качества воды вышеназванные значения для контроля содержания в воде хлоратов и хлоритов остались теми же (слово «временные» отсутствует) [10]. Сегодня концентрацию хлоратов в воде контролируют в 16 странах мира, из них – в 10 нормативными значениями приняты рекомендуемые ВОЗ, а в Японии и Доминиканской республике нормативные значения приняты ниже,

чем рекомендует ВОЗ (0,6 мг/л и 0,2 мг/л, соответственно). Концентрация хлоритов на уровне, рекомендуемом ВОЗ (0,7 мг/л), контролируется в 12 странах (из 28, выполняющих такие исследования), а в 10 странах нормативные значения меньше, рекомендуемых ВОЗ (например, в Судане – 0,05 мг/л) [8, 9].

Тем не менее, исследования значимости, вероятности образования и контроля содержания в воде хлоратов и хлоритов продолжают в США [24] и ряде других стран, заинтересованных, в том числе, во внедрении инновационных технологий и снижении опасности существующих способов дезинфекции воды. В этом плане наиболее важным остается вопрос контроля присутствия в воде этих соединений. Рекомендуемые сегодня методы масс-спектрометрии и жидкостной хроматографии (LC-MS/MS) не являются самыми доступными [10, 17, 25, 26], тогда как исследования необходимо проводить «на месте», систематически, причем в нескольких точках водопроводной сети. Метод титрования не позволяет получить достоверные результаты концентрации в воде как хлоритов, так и хлоратов. Утвержденные МЗ Украины методические рекомендации [27] содержат методику титрования для установления концентрации хлоритов, а также информацию о необязательности контроля хлоратов после обработки воды диоксидом хлора.

Выполненный краткий анализ-обоснование важности смены парадигмы нашего подхода к оценке качества воды, используемой населением в качестве питьевой, подтверждает существующую в мире, в первую очередь, приоритетность здоровья потребителей, употребляющих воду, подготовленную специалистами водоканалов. Применение новых методов обработки воды не может быть автоматически перенесено с одного водоканала на другой (как в Париже или в Вене!), ибо качество исходной воды, как и количество образующихся при ее обработке «в новых условиях» побочных продуктов дезинфекции воды, может быть самым разным и не зависит только от технической стороны инновации. Инновационные технологии, так рекламируемые фирмами-производителями, не содержат автоматически информации о методах контроля качества получаемой воды, сложность которых неминуемо возрастает с развитием технического прогресса. Наконец, для действительного управления рисками и компромиссного рассмотрения проблемы «приоритеты здоровья потребителей питьевой воды, минимизация отрицательного влияния качества воды на здоровье человека» и внедрение «инновационных технологий» обработки воды, то есть применения рекомендуемой ВОЗ концепции рисков, необходимы достоверные научные исследования с использованием адекватной лабораторной базы (не только в НИИ, но и «на местах») и достаточное информационное обеспечение потребителей инноваций (специалистов водоканалов). Очень интересные научные исследования, в том числе – инноваций, выполняются в большинстве стран мира – повторять их не обязательно, но знать и, по возможности, адаптировать для нашей страны, желательно. Ибо повторять шок от «незнания» – не самый хороший опыт приобретения знаний.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ:

1. Threats on Tap: Widespread Violations Highlight Need for Investment in Water Infrastructure and Protections. Report NRDC./ Kristi Pullen Fedinick, Mae Wu, Mekela Panditharatne, Erik D. Olson. – NRDC, 2017. – 26 p.
2. Перші підсумки IV-го Міжнародного Екофоруму «Вода та Енергія» (13-14.09.2018, м. Львів) – Електронний ресурс. Режим доступу: <https://ukrvodokanal.in.ua/pershi-pidsumky-iv-go-mizhnarodnog-ekoforumu-voda-ta-energiya/>
3. Стрикаленко Т.В. Вода и здоровье: инновации и перспективы их применения. – Водопостачання та водовідведення. Науково-практичний журнал – 2018. № 4 – С.22-27.
4. Wastewater: The Untapped Resource: The United Nations World Water Development. Report 6 (WWDR 6)/ Paris: UNESCO-WHO, 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/natural-sciences/environment/water/wwap/wwdr/2017-wastewater-the-untapped-resource/>
5. Nature-based Solutions for Water: The United Nations World Water Development. Report 2018. (WWDR 2018) / Paris: UNESCO, 2018. – 154 p.

6. Guidelines for Drinking-Water Quality: First Addendum to the Four Edition./ Geneva, Switzerland: WHO, 2017. – 123 p.
7. WHO. The world health report 2002: Reduced Health-Based Exposure Limits/ WHO, International Programme on Chemical Safety. – Geneva, Switzerland: WHO, 2003. – 324 p.
8. Report on regulations and standards for drinking water Quality/ David Drury–WHO, 2013. 85p.
9. A global overview of national regulations and standards for drinking-water quality/ Geneva, Switzerland: WHO, 2018. – 100p.
10. Guidelines for Drinking-Water Quality/ The 4th ed.–Geneva, Switzerland: WHO, 2011– 541p.
11. Т.В. Стрикаленко. К анализу проблемы внедрения новых технологий обеззараживания воды Водопостачання та водовідведення. –2009. – №1–С.35-42.
12. Disinfection Byproducts./ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.epa.gov/ground-water-and-drinking-water/table-regulated-drinking-water-contaminants#Byproducts>
13. DBP control strategies can be divided into the following three categories / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.waterrf.org/knowledge/dbps/control-strategies/Pages/default.aspx>
14. Katherine Alfredo, Ben Stanford, J. Alan Roberson, Andrew Eaton. Chlorate Challenges for Water Systems./ Journal AWWA, 2015, 107:4 – P. E187-E196. doi.org/10.5942/jawwa.2015.107.0036
15. Wysock, B.M.; Cummins, M.D.; Fair, P.S.; Feige, M.A.; Sorrell, R.K.; Walasek, J.B.; Allgeier, S.C.; Shukairy, H.M.; Karapondo, M.S.; & Bohl, B.J. ICR Implementation and Data Collection Challenges. Information Collection Rule Data Analysis (M.J. McGuire, J.L. McLain, & A. Obolensky, editors). Denver: USEPA & AWWA Research Foundation. 2002.
16. AWWA Disinfection Systems Committee. Committee Report: Disinfection Survey, Part 2. Alternatives, Experiences, and Future Plans./ Journal AWWA, 2008 - 100:11:110.
17. Guidelines for Drinking-Water Quality/The 3rd ed.-Geneva, Switzerland: WHO, 2004. – 495p.
18. History Of Guideline Development. Chlorine dioxide. chlorite and chlorate./ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.who.int/water_sanitation_health/water-quality/guidelines/chemicals/chlorine-dioxide-chlorite-chlorate-history-feb2017.pdf?ua=1
19. Kanitz S. et.al. Association between Drinking Water Disinfection and Somatic Parameters at Birth./ Environ. Health Perspect. 1996. – N104(5). – P.516-520.
20. Righi, E.; Bechtold, P; Tortorici, D; Lauriola, P; Calzolari, E; Astolfi, G; Nieuwenhuijsen, M.J.; Fantuzzi, G.; & Aggazzotti, G. Trihalomethanes, Chlorite, Chlorate in Drinking Water and Risk of Congenital Anomalies: A Population-Based Case Control Study in Northern Italy./ Environmental Research, 2012. 116:66. <http://dx.doi.org/10.1016/j.envres.2012.04.014>.
21. Chlorite and Chlorate in Drinking-water./ Background document for development of WHO Guidelines for Drinking-water Quality – Geneva, Switzerland: WHO, 2004.
22. Cotruvo, J.A. Health-Based Drinking Water Calculations Are Not Absolute. Letters to the Editor. Journal AWWA, 2014, 106:4:18. <http://dx.doi.org/10.5942/jawwa.2014.106.0068>.
23. Chlorine Dioxide, Chlorite and Chlorate in Drinking-water. Background document for preparation of WHO Guidelines for Drinking-water Quality. – Geneva, Switzerland: World Health Organization., 2016. – (WHO/FWC/WSH/16.49). – 24 p.
24. USEPA. The Third Unregulated Contaminant Monitoring Rule (UCMR 3): Data Summary. <http://water.epa.gov/lawsregs/rulesregs/sdwa/ucmr/upload/epa815s14001.pdf>. Last Updated January 2014 (accessed Apr. 22, 2014). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://water.epa.gov/lawsregs/rulesregs/sdwa/ucmr/data.cfm#ucmr2013>.
25. Stanford, B.D.; Pisarenko, A.N.; Snyder, S.A.; & Gordon, G. Perchlorate, Bromate, and Chlorate in Hypochlorite Solutions: Guidelines for Utilities/ Journal AWWA, 2011. 103:6:71.
26. Stanford, B.D.; Pisarenko, A.N.; Dryer, D.J.; Ziegler-Holady, J.C.; Gamage, S.; Quinones, O.; Vanderford, B.J.; & Dickenson, E.R.V. Chlorate, Perchlorate, and Bromate in Onsite-Generated Hypochlorite Systems./ Journal AWWA, 2013. - 105:3:E93. <http://dx.doi.org/10.5942/jawwa.2013.105.0014>.
27. Методичні рекомендації. МР 2.2.4.-147-2007. Санітарно-епідеміологічний нагляд за знезаражуванням води у системах централізованого господарсько-питного водопостачання діоксидом хлору, затверджені наказом МОЗ від 30.07.2007 N430.

ЗМІСТ

ВОДОПОСТАЧАННЯ

МІЖНАРОДНІ ПІДХОДИ ЩОДО БЕЗПЕКИ ПИТНОГО ВОДОПОСТАЧАННЯ	18
<i>В.В. Панов, О.О. Панасенко, В.Я. Кобилянський</i>	
ИЗМЕНЕНИЯ В ДИРЕКТИВЕ 98/83/ЕС О КАЧЕСТВЕ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ	22
<i>Полищук А.А.</i>	
О СОЗДАНИИ И ВЫПОЛНЕНИИ НОРМ КАЧЕСТВА ВОДЫ	32
<i>Полищук А.А.</i>	
ВОДА И ЗДОРОВЬЕ: ИННОВАЦИИ ИЛИ ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО?	37
<i>Т.В. Стрикаленко</i>	
ВОДА И ЗДОРОВЬЕ: ИННОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ	43
<i>Т.В. Стрикаленко</i>	
О ПРОЕКТЕ НОВОГО ДСанПіН 2.2.4-171-10	49
<i>Полищук А.А.</i>	
ТЕНДЕНЦІЇ ПОКРАЩЕННЯ МІКРОБІОЛОГІЇ ПИТНОЇ ВОДИ В ЄС	56
<i>В.Я. Кобилянський</i>	
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИКРОБИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОДОПРОВОДНОЙ ВОДЫ УКРАИНЫ	60
<i>Полищук А.А.</i>	
ЗНАЧЕННЯ ПОКАЗНИКА КАЛАМУТНІСТЬ ДЛЯ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ МІКРОБІОЛОГІЧНОЇ ЯКОСТІ ВОДОПРОВОДНОЇ ВОДИ	65
<i>В.Я. Кобилянський, В.Д. Колотило</i>	
ОБҐРУНТУВАННЯ ВИБОРУ ЕФЕКТИВНОЇ ТЕХНОЛОГІЇ ЗНЕЗАРАЖЕННЯ ВОДИ ДЛЯ ЗАПОБІГАННЯ ПОГІРШЕННЯ ЇЇ ЯКОСТІ У ВОДОВОДАХ	69
<i>Сорокіна К.Б.</i>	
ХЛОРУВАННЯ ВОДИ В АСПЕКТІ КРИТИЧНОГО СТАНУ ВОДОМЕРЕЖ	74
<i>В.Я. Кобилянський</i>	
ЕКОЛОГІЧНІ ТА ЕКОНОМІЧНІ АСПЕКТИ ПИТНОГО ВОДОПОСТАЧАННЯ В УКРАЇНІ	78
<i>Чорна Т.М., Гусятинська Н.А.</i>	
ПРО СУЧАСНІ ПІДХОДИ ДО ВОДОПІДГОТОВКИ	91
<i>Добровольська О.Г., Світлична В.Б.</i>	
ЩОДО ПРОБЛЕМИ НІТРАТНОГО ЗАБРУДНЕННЯ ПІДЗЕМНИХ ВОД В УКРАЇНІ (аналітичний огляд літератури)	94
<i>Мартіянова Ю.В., Гаркавий С.І., Коршун М.М.</i>	
МЕТОДОЛОГІЯ ЕКОЛОГІЧНОЇ БЕЗПЕКИ СИСТЕМ ВОДОПОСТАЧАННЯ	99
<i>Василенко С.Л.</i>	
НАДІЙНІСТЬ РОБОТИ ФІЛЬТРУВАЛЬНИХ СТАНЦІЙ В УМОВАХ РИЗИКУ АВАРІЙ НА ДЖЕРЕЛАХ ВОДОПОСТАЧАННЯ	103
<i>Василенко С.Л., Волков В.М., Колотило В.Д.</i>	